ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

О СЕЛѢ ГРУЗИНѢ *)

имѣніи графа Аракчеева въ 1826 году.

Описаніе села Гру́зина, напечатанное въ № 228 С. Петербургскихъ вѣдомостей 1858 года, вызвало во мнѣ нѣсколько воспоминаній, думаю, не лишенныхъ интереса по многимъ подробностямъ о предметахъ, которыхъ коснулась рѣчь въ этой статьѣ.

Грузино очень памятно мнѣ по слѣдующему случаю. Весною 1826 года первые баталіоны 1-й гвардей-

*) Въ 81½ верстѣ отъ Новгорода и въ 140 отъ Петербурга, на Волховѣ, нѣкогда принадлежавшее Деревяницкому монастырю, было въ 1705 году пожаловано князю Меньшикову, а въ 1796 отдано Императоромъ Павломъ I-мъ графу А. А. Аракчееву.

ской дивизіи выступали въ походъ изъ Петербурга въ Москву, для предстоявшей тамъ коронаціи Императора Николая 1-го; по службѣ моей въ 1-мъ баталіонѣ Преображенскаго полка и я находился въ этомъ походѣ. На станціи Чудово баталіону назначена была дневка, а до Грузина оставалось только 12 верстъ, и потому, имѣя нѣсколько часовъ свободнаго времени, я съ товарищемъ, испросивъ дозволеніе начальства, поѣхалъ осмотрѣть это замѣчательное мѣстечко. Дорога, устроенная среди болотъ по высокой дамбѣ, усаженная съ обѣихъ сторонъ деревьями, была прежде, какъ сказывалъ нашъ ямщикъ, часто разрушаема разлитіемъ Волхова, но наконецъ укрѣплена такъ, что выдерживаетъ всякую борьбу съ природой. Прибывъ къ Волхову, мы на лодкѣ быстро переплыли на другой берегъ, гдѣ на первомъ шагу самая изысканная чистота, но и вмѣстѣ совершенное отсутствіе жизни, обратили на себя наше вниманіе. Первое, что̀ по выходѣ на берегъ мы осмотрѣли, былъ каменный гротъ, гдѣ поставлена старая рыбачья лодка и возлѣ на металлической доскѣ подпись (но объ ней послѣ). Въ то время графъ Аракчеевъ былъ въ Петербургѣ, и мы знали, что онъ возвратится къ 2 часамъ; а было еще утро, и полагая, что до пріѣзда его успѣемъ все осмотрѣть, мы исходили всю усадьбу; когда же къ первому часу подошли къ берегу, то встрѣтили нашего полковаго командира Генералъ-Адъютанта Исленьева и съ нимъ еще двухъ-офицеровъ, также пріѣхавшихъ осмотрѣть Грузино, и въ же минуту, по телеграфу, устроенному на станціи Чудово, дано знать, что графъ прибылъ на станцію и ѣдетъ въ свое имѣніе. Вновь пріѣхавшимъ гостямъ не было уже возможности удалиться, и мы рѣшили ожидать на берегу пріѣзда знаменитаго владѣльца Грузина. Онъ не заставилъ себя долго ждать; тотчасъ собрались къ пристани староста въ золотомъ кафтанѣ, сотскіе и нѣкоторые изъ домашнихъ людей. Это было на Святой недѣлѣ, и графъ, въ сопровожденіи начальника Штаба Военныхъ Поселеній, вышелъ на берегъ, похристосовался со старостою и сотскими, увидалъ Генералъ-Адъютанта Исленьева и, узнавъ отъ него, что общество офицеровъ пріѣхало осмотрѣть Грузино, остался этимъ доволенъ, взялъ Исленьева подъ руку и отправился въ домъ, а въ слѣдъ за тѣмъ прислалъ пригласить насъ всѣхъ къ нему обѣдать. Пріемъ его былъ очень ласковъ, и обѣдъ весьма хорошій, хотя прежде, при осмотрѣ дома, мы видѣли, что столъ приготовленъ былъ на 2 куверта, а насъ прибыло 5. Изъ разговора за столомъ мнѣ осталася памятенъ одинъ случай. Графъ спросилъ: «какъ вы думаете, сколько я уже сдѣлалъ верстъ между Петербургомъ и Грузино?» Я сказалъ 80,000. Его удивилъ мой отвѣтъ, и онъ выразительно спросилъ меня, почему я это знаю; я отвѣчалъ, что слышалъ такъ отъ своего знакомаго. «Да такъ, такъ; это уже знаютъ!» Потомъ онъ говорилъ о быстротѣ своей ѣзды изъ Петербурга до Грузина, отъ 6 часовъ утра до 2-хъ по полудни, и прибавилъ: «любятъ меня и угождаютъ!»

Послѣ, при возвращеніи нашемъ, ямщикъ разсказывалъ намъ о скорой ѣздѣ графа: «мы выставляемъ въ пол-«станцію ему подставу, а то бѣда, «ежели проѣдетъ болѣе 8 часовъ!»

За обѣдомъ графъ говорилъ, что въ вотчинѣ теперь всего 32 деревни, но что ихъ было болѣе, а онъ все перестроилъ по планамъ, что всѣ дороги

отъ одной деревни до другой шоссейныя, что всѣ постройки и работы сдѣланы собственными его средствами, и вообще крестьяне блаженствуютъ. Послѣ обѣда графъ былъ особенно ласковъ и словоохотливъ и, казалось, ему очень хотѣлось высказаться, сообщить многое, касающееся близкаго его положенія къ покойному Императору Александру 1-му....

Сперва повелъ онъ насъ въ комнату, занимаемую Императоромъ Александромъ 1-мъ, во время посѣщеній Грузина, и указалъ на диванъ, на которомъ почивалъ онъ; здѣсь въ послѣдствіи графъ Аракчеевъ поставилъ портретъ Императора и сдѣлалъ слѣдующую надпись: „*Въ Бозѣ почивающій Государь, отецъ и благодѣтель мой, Императоръ Благословенный Александръ 1-й, въ пріѣздъ свой ко графу Аракчееву въ село Грузино, всякій разъ изволилъ занимать сіи комнаты. Посѣтитель! преклони колѣна съ умиленіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ на мѣсть семъ и принеси теплую молитву ко Всевышнему, объ успокоеніи въ Царствіи Небесномъ души Александра Благословеннаго Отца Отечества!*“ На этомъ самомъ диванѣ графъ Аракчеевъ окончилъ свою жизнь, и взоры его до послѣдней минуты были обращены на портретъ горячо-любимаго имъ Императора.

За тѣмъ графъ обратилъ вниманіе наше на письменный столъ, покрытый множествомъ разныхъ вещей.

«Это столъ, — сказалъ онъ, — на которомъ Императоръ Александръ 1-й писалъ, когда пріѣзжалъ въ Грузино». И въ этомъ родѣ продолжался весь остальной разсказъ графа; поразительна была точность, съ какою сохранилось у него воспоминаніе о каждой вещи, которая чѣмъ нибудь напоминала ему покойнаго Императора, и во всѣхъ словахъ его видѣлось священное уваженіе къ этимъ предметамъ.

«Вотъ ящикъ, гдѣ хранятся пустые конверты съ собственноручными на нихъ надписями Императора Александра 1-го на мое имя, какъ то: «графу Аракчееву, графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву.» За симъ онъ взялъ листъ лежавшій сверху и прочелъ слѣдующее: «*въ этомъ ящикѣ лежатъ конверты съ собственноручными надписями покойнаго Императора Александра 1-го къ графу Аракчееву за три послѣдніе года.*» За прежніе года графъ Аракчеевъ имѣлъ неосторожность подобные конверты разрывать, чего онъ себѣ никогда не прощалъ. Конверты же съ письмами отъ Императора, на которыхъ адресъ былъ печатный или писанъ другою рукою, всѣ уничтожены; всѣхъ тутъ конвертовъ находится 840, разной величины.

Потомъ указалъ на маленькій сафьяный ящикъ, гдѣ находились 4 ружейныя чугунныя пули элиптической формы, совершенно подобной голубиному яйцу, и сказалъ: «Я сохраняю эти пули для того, что человѣкъ не долженъ зазнаваться и помнить, что всегда можетъ сдѣлать глупость. Вотъ въ чемъ дѣло: въ 1812 году, когда Наполеонъ приближался къ Москвѣ и страхъ былъ всеобщій, Императоръ Александръ мнѣ сказалъ: «Комнѣ явился нѣкто, предлагающій мнѣ вылить подобныя пули на вѣрно попадающія, дай ему средство дѣломъ заняться.» Я, осмотрѣвъ пулю, позволилъ себѣ сказать: «Вы вѣрно хотите похристосоваться съ Вашею арміею и подарить каждому солдату по чугунному яйцу; повѣрьте, Государь, этотъ изобрѣтатель—обманщикъ: пуля по своей формѣ далеко и мѣтко летѣть не можетъ!» На это Императоръ мнѣ сказалъ: «ты

глупъ!» Я замолчалъ, далъ прожектеру средство что-то дѣлать и забылъ о томъ. Вскорѣ затѣмъ Императоръ вновь меня призвалъ и сказалъ: «Явился человѣкъ, который хочетъ строить воздушный шаръ, откуда можно будетъ видѣть всю армію Наполеона; отведи ему близъ Москвы удобное мѣсто и дай средство къ работѣ.» Я вновь позволилъ себѣ сдѣлать возраженіе о нелѣпости дѣла и вновь получилъ въ отвѣтъ: «ты глупъ!» Прошло не много времени, какъ мнѣ донесли, что прожектеръ шара бѣжалъ; съ самодовольнымъ лицомъ предсталъ я предъ Императора и донесъ о случившемся; но каково было мое удивленіе, когда Императоръ съ улыбкою сказалъ мнѣ: «ты глупъ!» Тогда только мнѣ все прояснилось: для народа подобныя мѣры, въ извѣстныхъ случаяхъ, нужны; такія выдумки успокоиваютъ легковѣрную толпу, хотя на малое время, когда нѣтъ средствъ отвратить бѣду. Народъ тогда толпами ходилъ изъ Москвы на разстояніе 7 верстъ къ тому мѣсту, гдѣ готовили шаръ; это было на уединенной дачѣ, окруженной заборомъ, куда внутрь никого не пускали; но народъ, возвращаясь домой, разсказывалъ, что видѣлъ своими глазами, какъ готовится шаръ на вѣрную гибель врагу, и тѣмъ довольствовался. Часто послѣ того Императоръ со мною говорилъ объ этомъ случаѣ, удивлялся, что я въ первый же разъ его не понялъ, и я сознавался, что точно «былъ глупъ», возражая намѣреніямъ, придуманнымъ для спокойствія толпы.»

Во внутренности футляра на крышѣ сдѣлана надпись: «пули чугунныя, отданныя Государемъ Императоромъ Александромъ 1-мъ, при полученіи коихъ сдѣланъ былъ графомъ неосторожный отвѣтъ, за который Его Величество изволилъ показать свое неудовольствіе, почему графъ Аракчеевъ, сознаваясь въ своей ошибкѣ, въ память сего сохранилъ эти пули.»

Затѣмъ графъ показалъ намъ ящикъ въ 4 вершка длины и ширины, а сверху стекло; подъ нимъ было полотно, на которомъ виднѣлась мѣтка: А «Это, сказалъ онъ, рубашка Императора Александра, мнѣ подаренная, и въ ней я буду похороненъ. Исторія ея слѣдующая: когда покойная Императрица была въ предсмертныхъ страданіяхъ, и не было надежды къ ея выздоровленію, то Императоръ Павелъ 1-й, зная, что его ожидаетъ вступленіе на престолъ, послалъ за мною въ Гатчину, чтобъ я скорѣе пріѣхалъ въ Петербургъ *); дороги тогда были дурныя; я скакалъ что было силы и весь въ пыли явился къ Императору. — Онъ меня принялъ самымъ ласковымъ манеромъ, сказалъ мнѣ: «служи мнѣ вѣрно» и, взявъ меня за руку, подвелъ къ Александру, положилъ мою руку въ его руки и сказалъ: «будьте друзьями!» И мы всегда были друзьями. Александръ, видя меня всего въ пыли, сказалъ: «вѣрно ты за скоростію бѣлья чистаго не взялъ съ собою; пойдемъ ко мнѣ, я тебѣ дамъ», и тогда далъ мнѣ эту рубашку. Послѣ я ее у него выпросилъ, и вотъ она; а когда умру, то ее на меня надѣнутъ, и въ ней я буду похороненъ». Графъ точно похороненъ

*) Аракчеевъ служилъ тогда начальникомъ артиллеріи Гатчинскаго гарнизона, Подполковникомъ; въ 1797 году онъ былъ произведенъ въ Ген.Маіоры, получилъ Анну 1-й степени, Александра Невскаго, помѣстье Грузино и достоинство барона; въ 1799 году послѣ кратковременной отставки назначенъ командоромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, командующимъ Гвардіи артиллерійскимъ батальономъ, инспекторомъ всей артиллеріи и возведенъ въ графское достоинство.

въ этой рубашкѣ, а ящикъ и до сихъ поръ хранится въ ризницѣ.

Тутъ же въ столѣ находится портфель для бумагъ съ слѣдующею надписью: «Графъ Аракчеевъ въ теченіи 25 лѣтъ употреблялъ портфель сію для доклада дѣлъ Государю Благословенному Императору—его отцу и благодѣтелю Александру Павловичу. Она содержала въ себѣ много важныхъ и благодѣтельныхъ для пользы отечества приказаній и учрежденій».

«Послѣ кончины Государя Императора портфель сія останется въ сей его комнатѣ, для вѣчнаго въ оной храненія.»

Въ портфелѣ семъ находятся бумажныя обертки съ печатной надписью: къ подписанію *по дѣламъ Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ, Клейнмихелю, Муравьеву, Танѣеву, въ Корпусный штабъ военныхъ поселеній, по гражданской части, по Корпусу путей сообщенія, по Святѣйшему Синоду.*

Еще была тутъ на столѣ карта Россіи и подпись на ней: «карта послѣдняго путешествія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра 1-го, пожалованная Его Величествомъ графу Аракчееву предъ отбытіемъ изъ С. Петербурга, 30 Августа 1825 года».

На столѣ былъ тоже маленькій бюстъ Императора Александра 1-го съ надписью: «*возвеселилъ Россію и освободилъ Европу.*»

Потомъ, провожая далѣе, графъ указалъ на сафьянныя кресла, на которыхъ Императоръ сидѣлъ, и на подножку къ нимъ, гдѣ онъ больную свою ногу могъ успокоить; ибо въ послѣдній разъ, когда онъ пріѣзжалъ сюда, у него была рожа на ногѣ.

Во всѣхъ словахъ и мысляхъ графа выражались необъятная преданность, неподдѣльная любовь и высокое благоговѣніе къ памяти покойнаго Императора; во всемъ видна была душа и сердце, жаждущія высказать эти чувства предъ каждымъ и находящія собственную отраду, когда представится къ тому случай.

Теперь прошло уже 43 года, и нѣтъ возможности припомнить всѣ мелкія подробности, сообщенныя тогда; но помню, что всѣ мы были поражены глубиною чувства, этимъ благоговѣніемъ графа, которымъ онъ увлекался, а также и тѣмъ, что слышимъ такую увлекательную рѣчь отъ человѣка, о которомъ и тогда еще Россія неиначе говорила, какъ шопотомъ и даже предъ именемъ котораго каждый, проѣзжая мимо дома, имъ занимаемаго, останавливалъ свое дыханіе и всякую мысль свою.

Въ послѣдствіи, въ 1836 году, случилось мнѣ опять побывать въ Грузинѣ. Все было въ томъ же порядкѣ, и повсюду глубокая тишина; графъ Аракчеевъ скончался въ 1834 году. Въ теченіи промежуточныхъ лѣтъ моего тамъ посѣщенія многое прибавилось, и графъ Аракчеевъ, казалось, употребилъ всѣ умственныя свои способности, чтобы и за смертью своего благодѣтеля, сохранить во всемъ его память и выразить всю безпредѣльную свою преданность къ Императору Александру 1-му.

Мы увидѣли въ первой комнатѣ серебряную четырехъ-угольную колонну въ $1\frac{3}{4}$ арш. вышины и въ 3 пуда $4\frac{1}{2}$ фун. вѣса; на ней стоялъ бюстъ покойнаго Императора, по сторонамъ на серебрѣ написано.

Съ правой стороны: «Въ безконечное время незабвенныя эпохи во всеобщей исторіи всего міра Императоръ Александръ Благословенный.

1. Родился 1777 года 12 декабря.
2. Объявленъ Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола 1796 года 6 ноября.
3. Вступилъ на Всероссійскій престолъ 1801 года 12 марта.
4. Коронованъ 1801 года 15 сентября.
5. Присоединилъ къ Россіи всю Финляндію 1809 года 5 сентября.
6. Освободилъ Европу отъ Наполеонова владычества 1814 года 19 марта.
7. Присоединилъ къ Россіи царство Польское 1815 года 9 мая.
8. Скончался въ Таганрогѣ 1825 года 19 ноября.
9. Тѣло его погребено въ С. Петербургѣ 1826 года 13 марта.
10. День его ангела 30 августа.

На лѣвой сторонѣ: «Драгоцѣннѣйшіе дни въ жизни графа Аракчеева пребываніемъ въ Грузинѣ, въ сихъ самыхъ комнатахъ, Императора Александра Благословеннаго: 1810 г.-7 іюля; 1816 г.-8 іюня; 1819 г.-27 іюня; 1820 г.-4 марта, 26 іюня; 1821 г. 22, 23 и 24 іюня; 1822 г.-15 іюня; 1823 г.-15, 16, 17 марта, 3 и 4 іюня; 1824 г.-24 и 25 іюня и 1825 г. 26 и 27 іюня.»

На задней сторонѣ: «Подножіе сіе къ изображенію незабвеннаго Императора Александра Благословеннаго сдѣлано послѣ его кончины вѣрноподданнымъ слугою графомъ Аракчеевымъ. Да пребудетъ оно въ семъ домѣ и въ сихъ самыхъ комнатахъ для сего назначенія во вѣки вѣковъ. Аминь.

«А если кто осмѣлится обратить на другое какое употребленіе, то да будетъ ему наказаніе Божіе, какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни.»

Надпись съ передней стороны: «Прощай, любезный Алексѣй Андреевичъ: не покидай друга и вѣрнаго «тебѣ друга. Таганрогъ, сентября 22, «1825 года.»

(Это послѣднее письмо Императора Александра Благословеннаго къ графу Аракчееву)

Подъ этимъ находится отвѣтъ графа: «Прильпни языкъ мой къ гортани моему, аще не помяну Тебя, на всякъ день живота моего.»

Тутъ же была фуражка, обтянутая черной клеенкой, подъ стекляннымъ колпакомъ. На подкладкѣ этой фуражки сдѣлана рукою графа надпись: «Пожалована Государемъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ въ 1823 году въ Царскомъ Селѣ.» Государь въ Царскомъ Селѣ пригласилъ графа сдѣлать въ нимъ прогулку; но, увидавъ, что онъ былъ въ шляпѣ, велѣлъ ему подать свою фуражку.

Нельзя не упомянуть тоже о бронзовыхъ часахъ, заказанныхъ графомъ въ Парижѣ по смерти Императора Александра 1-го *);

Окончивъ свой разсказъ, онъ пожелалъ намъ пріятной дороги и указалъ осмотрѣть еще Соборъ, куда мы и отправились.

На сѣверной сторонѣ Собора, на площадкѣ, находится памятникъ, воздвигнутый графомъ Аракчеевымъ *„въ память въ Бозѣ почивающему покойному Государю Императору благодѣтелю моему Александру Благословенному“* **).

---

*) О нихъ уже напечатано въ Р. Архивѣ, см. выше стр. 1183 и д.

**) Можно утвердительно сказать, что всѣ монументальныя изъявленія были дѣломъ искренняго чувства. Въ нихъ любила находить себѣ отраду суровая душа Аракчеева послѣ чрезвычайныхъ трудовъ и напряженій. Такого рода восполненія встрѣчаемъ и у другихъ подобныхъ ему людей: это именно значеніе имѣютъ напр. синодики и богомолье Іоанна Грознаго, или свѣжіе цвѣты на груди Робеспьера во время подписанія страшныхъ приговоровъ. *П. Б.*

Самый соборъ довольно подробно описанъ въ Спб. вѣдомостяхъ 1858 г. № 228; но можно еще сообщить нѣкоторыя частности.

Противъ царскихъ дверей, на западной сторонѣ, четыре мѣдныя доски.

На первой, въ срединѣ которой подъ стекломъ лежитъ въ красномъ сафьянномъ переплетѣ Положеніе о заемномъ банкѣ для крестьянъ Грузинской вотчины, слѣдующая надпись: *Грузинскій Соборъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго учрежденъ Императоромъ Александромъ I-мъ 1811 года апрѣля 16 дня*

На второй доскѣ, надъ которой находится бронзовый бюстъ Императора Петра I-го, а по срединѣ гербъ графа Аракчеева, вырѣзано: „*Грузинская вотчина, бывшая во владѣніи монастырей, пожалована Государемъ Императоромъ Петромъ I-мъ 1705 года князю Александру Даниловичу Меньшикову*“.

На третьей доскѣ, на которой бюстъ Императора Павла I-го, вырѣзано: „*Грузинская волость, въ 2000 душахъ состоящая, пожалована Императоромъ Павломъ Петровичемъ, въ вѣчное потомственное владѣніе графу Алексѣю Аракчееву 1796 года декабря 12 дня*“. На срединѣ этой доски находится также гербъ.

На четвертой доскѣ, надъ которой бюстъ Императора Александра I-го, находится въ срединѣ подъ стекломъ рескриптъ Императора Александра I графу Аракчееву, по случаю Высочайшаго посѣщенія села Грузина 1810 года 7 іюля, слѣдующаго содержанія: «Графъ Алексѣй Андреевичъ! устройство и порядокъ, которые лично видѣлъ Я въ деревняхъ Вашихъ, при посѣщеніи Васъ на возвратномъ пути Моемъ изъ Твери, доставили Мнѣ истинное удовольствіе. Доброе сельское хозяйство есть первое основаніе хозяйства Государственнаго. По сему Я всегда съ особеннымъ вниманіемъ взираю на всѣ свѣдѣнія, доходящія ко Мнѣ о благоустройствѣ частныхъ сельскихъ учрежденій, и всегда желаю, чтобы число добрыхъ и попечительныхъ помѣщиковъ въ отечествѣ нашемъ умножалось. Надѣяться должно, что примѣръ ихъ изгладитъ постепенно слѣды тѣхъ неустройствъ, кои, къ сожалѣнію всѣхъ людей благомыслящихъ, необдуманная роскошь или небреженіе доселѣ въ сей части оставили. Бывъ личнымъ свидѣтелемъ того благоустройства, которое въ короткое время безъ принужденія, однимъ умѣреннымъ и правильнымъ распредѣленіемъ крестьянскихъ повинностей и тщательнымъ ко всѣмъ нуждамъ ихъ вниманіемъ, успѣли Вы ввести въ Вашемъ селеніи, Я поспѣшаю изъявить Вамъ истинную Мою признательность за удовольствіе, которое Вы Мнѣ симъ доставили: когда съ дѣятельною государственною службою сопрягается примѣръ частнаго добраго хозяйства, тогда и служба и хозяйство получаютъ новую цѣну и уваженіе.

Пребываю къ вамъ благосклоннымъ. Александръ. С. Петербургъ 21 іюля 1810 г.»

Къ рескрипту этому приложенъ переводъ на французскомъ языкѣ.

Между третьей и четвертой досками есть еще одна, на которой обозначены числа и годы, когда Императоръ Александръ I-й посѣщалъ Грузино, и двѣ медали: одна съ изображеніемъ Александра I, съ надписью «Благословенный скончался въ Таганрогѣ 19 ноября 1825 года»; а на другой Всевидящее око съ надписью «нашъ ангелъ въ небесахъ.»

На сѣверной сторонѣ находится надгробный памятникъ. По стѣнѣ на верху бюстъ Императора Павла 1; за тѣмъ жертвенникъ, предъ которымъ изображеніе преклонившагося воина, на щитѣ у него гербъ графа, а на жертвенникѣ написано: *сердце чисто и духъ правъ предъ Тобою*. Внизу плоскій продолговатый камень, и на немъ надпись: *да пребудетъ и прахъ мой у подножія изображенія Твоего*. А потомъ: «на семъ мѣстѣ погребенъ Русскій Новгородскій дворянинъ, графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, родился 1769 года сентября 23 дня, умеръ»..... надпись ожидала своего времени, которое и наступило въ 1834 году апрѣля 21 дня. Впереди сего камня, изъ бронзы стоитъ ангелъ на колѣняхъ и держитъ въ одной рукѣ образъ, котораго графъ Аракчеевъ никогда не оставлялъ, а въ другой лампаду предъ тѣмъ образомъ; на груди ангела возложенъ, на золотой цѣпочкѣ, образъ съ изображеніемъ Св. Алексѣя и мученицы Анастасіи съ надписью на другой сторонѣ: «двухъ христіанскихъ друзей дни тезоименитства 5 октября трехъ святителей: Петра, Алексѣя и Іоны, и 29 октября мученицы Анастасіи; дни рожденія 23 сентября и 29 марта». Возлѣ самаго надгробнаго камня на полу, изъ шестиугольныхъ чугунныхъ плитъ одна плита бронзовая, и на ней надпись: «здѣсь лежитъ двадцатипятилѣтній другъ, Анастасія, убіенная дворовыми людьми села Грузина за искренную ея преданность къ графу». *) На доскѣ были три букета цвѣтовъ. Скоро эта доска была опущена ниже пола и закрыта чугунной плитой, но ее можно было подымать, и тутъ видны были три засохшіе букета; нынѣ все задѣлано на глухо.

На южной сторонѣ воздвигнутъ богатый памятникъ убитымъ г. г. офицерамъ Гренадерскаго графа Аракчеева полка; онъ состоитъ изъ множества военныхъ доспѣховъ, сдѣланныхъ изъ бронзы, посреди ихъ тоже шесть знаменъ принадлежавшихъ его полку. Имена убитыхъ офицеровъ слѣдующія: 1, Штабсъ-капитанъ *Салуковъ*, 2., Поручикъ *Усовъ*, 3., Подпоручикъ *Кириловъ*, 4., Прапорщикъ *Микульшинъ*, 5, Маіоръ *Куличевскій*. 6. Поручикъ *Кондратьевъ*, 7. Подпоручикъ *Засѣцкій*, 8. Прапорщикъ *Дергачъ*, 9., Маіоръ *Древецкій*, 10., Прапорщикъ *Анухтинъ*, 11., Подпоручикъ *Яндоуровъ*, 12., Поручикъ *Егоровъ* и 13., Поручикъ *Яковлевъ*. Знамена полка графа Аракчеева, бывшаго Ростовскаго-шелковыя, старыя, изорванныя.

На иконостасѣ боковаго придѣла находится образъ вышиною 2 аршина, шириною 1½ аршина, въ вызолоченной рамѣ, изображаетъ Святыхъ: Апостола Павла возносящагося съ портретомъ Императора Павла I на небеса, а внизу Алексія Митрополита Московскаго, праведныя Елисаветы, Апостола Андрея Первозваннаго, мученицы Наталіи, Петра Митрополита Московскаго. (Всѣ эти имена Святителей принадлежатъ лицамъ фамиліи графа Аракчеева).

Около главнаго иконостаса по обѣ стороны на стѣнахъ находятся бронзовыя доски съ надписями.

На правой сторонѣ: «Въ 1796 году мѣсяца декабря 12 дня, Государь

*) Настасья Ѳедоровна Минкина, см. письма ея къ гр. Аракчееву въ Р. Архивѣ 1868 г. Аракчеевъ былъ въ связи съ нею еще до своей женитьбы; она съумѣла разлучить его съ женою и скоро снова овладѣла имъ. Любопытно знать, видалъ ли когда ее императоръ Александръ Павловичъ? *П. Б.*

Императоръ Всероссійскій Павелъ первый пожаловалъ въ Новгородской губерніи волость именуемую село Грузино разныхъ орденовъ кавалеру графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву, который воздвигнулъ сей памятникъ — церковь Св. Апостола Андрея Первозваннаго и святую его икону украсилъ богатою серебряною и вызолоченною ризою съ каменьями, въ коей вѣсу пять фунтовъ, а при освященіи храма перенесена святая икона чиносвященниками въ 1806 году мѣсяца сентября 20 дня, въ память дня рожденія Государя Императора Павла перваго, въ присутствіи Его Сіятельства графа Алексѣя Андреевича Аракчеева и супруги его графини Натальи Ѳедоровны *) и всей той волости благочестивыми христіанами».

На львой сторонѣ: «Копія съ именнаго собственноручнаго указа, изъ мѣстечка Таурогена отъ 18 іюня 1807 года:

«Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Графъ Аракчеевъ.

«Доведеніе до превосходнаго состоянія артиллеріи и успѣшное дѣйствіе оной въ продолженіе сей войны, также и исправное снабженіе оной всѣмъ нужнымъ, обязываетъ Меня сдѣлать достойное воздаяніе заслугамъ Вашимъ, почему приказомъ Моимъ вчерашняго дня произведены Вы въ Генералы отъ Артиллеріи. Примите сіе знакомъ Моей признательности и особеннаго Моего благоволенія, съ коимъ пребываю Вамъ благосклонный».

„*Александръ*".

По волѣ покойнаго графа, послѣ каждой литургіи, слѣдуетъ совершать по немъ въ церкви панахиду. Для сего выставляется среди собора столикъ, обыкновенно покрытый чернымъ бархатомъ съ серебряными галунами; но во время сей службы онъ покрывается чахломъ изъ шелковой матеріи, на бокахъ котораго пришиты 10 знаменъ отнятыхъ у Французовъ въ 1812 году. Изъ нихъ шесть съ надписью, золотымъ шитьемъ «Garde Impériale» и буквою N въ срединѣ, и четыре, съ надписью тоже шитьемъ «2 Regiment de chevaux legers. Lanciers», и въ срединѣ вышитъ одноглавый орелъ. Верхъ же столика покрывается особымъ шелковымъ покрываломъ, и на немъ четыре таковыхъ же флага-штандарта съ одноглавымъ орломъ, впереди котораго на груди желѣзная корона Милана, съ надписью вышитою вокругъ: «guardia reale Italiana».

Прежде у самаго надгробнаго камня могилы графа стоялъ налой съ Евангеліемъ въ окладѣ кованаго серебра, и на листахъ сего Евангелія внизу рукою графа написано его духовное завѣщаніе; нынѣ оно находится въ ризницѣ. Въ ризницѣ около серебрянаго Евангелія находятся три ящика оклеенные сафьяномъ.

Первый, величиною въ длину 2 верш. шириною въ $1\frac{1}{2}$ верш., вышиною въ $\frac{1}{2}$ верш. съ надписью на верху: «Портретъ Александра I-го.» Этотъ портретъ, пожалованный графу Аракчееву, не имѣетъ никакихъ драгоцѣнныхъ украшеній.

Второй, величиною въ длину $5\frac{1}{2}$ верш., шириною $3\frac{3}{8}$ верш., вышиною $1\frac{3}{8}$ съ надписью: «Здѣсь хранятся части гроба, заключавшаго тѣло въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I-го, при сопровожденіи онаго изъ Таганрога въ Царское Село, изъ котораго тѣло Высочайшаго усопшаго переложено въ Чесмѣ 5 Марта

*) Урожденная Хомутова. Въ день свадьбы она получила фрейленскій шифръ, а по окончаніи вѣнчанія ей пожалованъ Екатерининскій орденъ 2-й ст.

1826 года, въ 9 часовъ по полудни, въ парадный гробъ, приготовленный въ С. Петербургѣ.»

Опись частямъ гроба, въ которомъ заключалось тѣло въ Бозѣ почивающаго Императора Александра 1-го:

1 Золотомъ вышитый двуглавый орелъ.
2 Золотой галунъ.
3 Щурупъ желѣзный.
4 Четыре мѣдныхъ гвоздика.
5 Кусочекъ дерева.

Третій ящикъ, величиною въ длину $6\frac{1}{2}$ верш., шириною $4\frac{2}{8}$ верш., вышиною $1\frac{1}{2}$ верш., съ надписью: «Рубашка покойнаго Государя Императора Александра Благословеннаго, пожалованная при восшествіи на престолъ Павла 1-го, графу Алексѣю Аракчееву по неимѣнію у графа Аракчеева при себѣ бѣлья, по случаю экстреннаго его вытребованія изъ Гатчины. Рубашка сія, по смерти графа Аракчеева, должна быть надѣта на него».

Она и надѣта на покойнаго графа Аракчеева.

Кромѣ сего хранится тутъ же мундиръ Императора Александра Семеновскаго полка, присланный графу по кончинѣ Государемъ Императоромъ Николаемъ I-мъ, при собственноручной запискѣ слѣдующаго содержанія: «Примите въ знакъ дружбы и благодарности за прошедшіе и будущіе добрые совѣты присылаемый при семъ мундиръ покойнаго нашего благодѣтеля».

«Вамъ искренно доброжелательствующій Н.

„С. Петербургъ. 23 Декабря 1825 г.“

Церковь построена на возвышеніи, откуда видна главная деревня Грузино, вся выстроенная по плану, съ желѣзными крышами. Между церковью и селомъ построенъ великолѣпный чугунный храмъ изъ колоннъ, и внутри поставлено изъ бронзы колоссальной величины изображеніе Св. Андрея Первозваннаго.

Графомъ Аракчеевымъ завѣщанъ капиталъ $^{12}/_{т}$ руб. сер. на поддержаніе процентами благолѣпія Грузинскаго Собора съ памятниками въ немъ и медальонами.

Копія съ Митрополичьей грамоты:

«По уваженію онаго весьма для «Святыя Церкви нашея достопамятна- «го событія, о коемъ какъ въ Слѣдо- «ванной Псалтыри, такъ и въ другихъ «разныхъ мѣстахъ упоминается, что «Св. Апостолъ Андрей Первозванный «проходя изъ полуденнаго края, былъ «въ селѣ Грузинѣ и водрузилъ въ «немъ жезлъ свой, отчего получило «оно и наименованіе Друзино, по про- «стому же рѣченію Грузино*), и чрезъ «таковое мѣста сего посѣщеніе или «паче проповѣдь свою открылъ онъ «предкамъ нашимъ, тьмою идолопок- «лонства омраченнымъ, двери къ спа- «сительной вѣрѣ въ Господа Бога и «Спаса Нашего Іисуса Христа, бла- «гословляемъ мы въ Соборной села «Грузина церкви, имени сего Святаго «Апостола посвященной, богатою ут- «варью и ризницею снабженной и «превеликолѣпно украшенной, совер- «шать божественную литургію при «отверстыхъ Царскихъ вратахъ во «все продолженіе оныя, даже до при- «частнаго стиха, при началѣ коего «должны онѣ, исключая Св. Пасхи, «быть затворяемы для великой тай- «ны Евхаристіи. Совершать же та- «кимъ образомъ литургію не всегда, а «токмо въ одни воскресные, Господскіе, «высокоторжественные дни, въ храмо-

*) Не проще ли производить отъ слова *грузить*? Въ этомъ мѣстѣ нагружались въ старину суда? *П. Б.*

«вой праздникъ и при другихъ какихъ «либо важныхъ случаяхъ. С. Петербургъ. 26 марта 1825 года. Подлинное подписалъ: Серафимъ, Митрополитъ Новогородскій и Санктъ-Петербурскій.» № 67.

Осмотрѣвъ все это, мы отправились къ пристани и тутъ опять увидѣли графа, пришедшаго насъ проводить. Проходя мимо грота, онъ указалъ на рыбачью лодку, въ немъ хранившуюся и сказалъ, что это та самая лодка, въ которой Императоръ Александръ, посѣтивъ въ первый разъ Грузино, переѣзжалъ Волховъ и самъ гребъ. «Съ нами ѣхалъ тогда графъ Толстой; онъ очень боялся воды, но среди рѣки Государь началъ качать лодку со стороны на сторону: Толстой кричалъ что было силы, и много мы смѣялись на счетъ его трусости». Случай этотъ былъ описанъ на металической доскѣ, вдѣланной въ стѣнѣ слѣдующимъ образомъ: *„Во время посѣщенія Императоромъ Александромъ Благословеннымъ графа Алексѣя Аракчеева въ селѣ Грузинѣ, въ означенное здѣсь время, Его Императорское Величество изволилъ въ оной лодкѣ и сими самыми веслами Самъ перевозить чрезъ рѣку Волховъ Оберъ-Гофмаршала графа Николая Александровича Толстаго и графа Аракчеева; да сохранятся на вѣчныя времена сіи драгоцѣнныя вещи, и да будетъ проклятъ всякой тотъ, кто осмѣлится истребить оныя“.*

Графъ еще разъ простился съ нами, и мы на великолѣпномъ катерѣ съ 8 гребцами быстро переѣхались чрезъ Волховъ.

Въ послѣдствіи, въ саду села Грузина, я обратилъ вниманіе на слѣдующіе памятники.

1. Памятникъ Императору Александру Благословенному по кончинѣ Его, близь собора.

2. У графскаго дому каменнаго, съ лѣвой стороны, мраморный бюстъ Императора Александра I-го на каменной тумбѣ.

3. У цвѣточной оранжереи чугунная ваза на таковой же тумбѣ съ надписью: «въ память посѣщенія въ Грузинѣ родительницы въ 1800 году Е. А.».

4. У большаго пруда противъ деревни, бронзовый римскій боецъ.

5. У цѣпнаго моста на каменной тумбѣ чугунный столбъ съ позолоченнымъ на верху вѣнкомъ, съ надписью: «Сынъ въ память родите-«лямъ», а ниже сего надписи о времени кончины родителей графа Аракчеева, и именно: а. «Андрей Андрее-«вичъ Аракчеевъ скончался1796 году «іюля 29 дня. Погребенъ въ Твер-«ской губерніи въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, «въ селѣ Курганахъ; б. Елисавета «Андреевна Аракчеева скончалась «1820 года іюля 17 дня. Погребена «въ Тверской губерніи въ Бѣжецкомъ «уѣздѣ въ селѣ Курганахъ вмѣстѣ «съ покойнымъ родителемъ».

6. У двухъ липъ: на каменномъ столбѣ чугунный бюстъ старца съ надписью на металлической доскѣ: «въ память сто двадцати пяти лѣт «нему старику Исаку Константинову, «коимъ въ его молодости сажены сіи «дерева; родился 1681 году, умеръ «1806 году.»

7. Посреди еловой аллеи, противъ бывшаго лѣтняго дома графа, на полукругѣ къ парку, бронзовая статуя Надежда.

8. У двухъ елей близь тогоже дома, бюстъ Императора Павла 1-го, чугунный на таковой же тумбѣ.

9. Тоже у того дома, на земляной небольшой горкѣ, памятникъ собачкѣ съ чугуннымъ изображеніемъ ея, и возлѣ съ обѣихъ сторонъ на двухъ мраморныхъ плиткахъ, надписи: на одной «вѣрному Жучкѣ», а на другой «милой Діанкѣ».

10. На большомъ лугу, противъ тогожъ дома, бронзовая статуя Діаны, держащей въ одной рукѣ колчанъ со стрѣлами, а въ другой оленя.

11. На террасѣ того дома прикрѣплена къ чугунной рѣшеткѣ бронзовая доска съ надписью: «любимое мѣсто «блаженной памяти Императора Алек- «сандра Благословеннаго, на которомъ «изволилъ, во время Высочайшаго «своего въ Грузинѣ пребыванія, часто «кушать чай. Сія надпись поставлена «въ 1827 году».

12. На особой полянѣ, не далеко отъ каменнаго дома, чугунная ваза съ надписью: «Поставлена 1806 года». (Это памятникъ вѣрной службы Настасьи).

13. У домика, гдѣ жилъ Шумскій, возлѣ лѣтняго дома графа, бронзовая статуя Вѣры.

Съ тѣхъ поръ никто изъ насъ не видалъ болѣе знаменитаго хозяина Грузина; онъ умеръ 21 апрѣля 1834 года въ здравой памяти; послѣднія слова его на вопросъ—не нужно ли позвать Священника? были: «если нуж- но будетъ, то самъ скажу».

Конецъ его жизни былъ много омраченъ внутренними домашними огорченіями, коихъ конечно, при силѣ и власти его, въ теченіе долгой своей жизни, онъ предвидѣть не могъ *).

Графъ Аракчеевъ имѣлъ о себѣ высокое мнѣніе и, посвятивъ свою жизнь, сосредоточивъ всю дѣятель- ность на необъятной приверженности къ своему Монарху, онъ не ждалъ многаго отъ современниковъ, но все предоставилъ будущности и суду по- томства. Такъ, умирая, *завѣщалъ все свое имѣніе* на сооруженіе кадетскаго корпуса, а 50.000 руб. капитала опре- дѣлилъ съ процентами тому, кто чрезъ 93 года напишетъ лучшую исторію Императора Александра I-го. Великій дѣятель возлюбленнаго имъ Монарха, онъ и за гробомъ хотѣлъ служить ему, вручивъ ключи уму, знанію и безпристрастію историка для написа- нія драгоцѣннѣйшихъ для него стра- ницъ о жизни обожаемаго имъ Импе- ратора, быть можетъ ожидая вмѣстѣ съ тѣмъ, по чувству собственнаго достоинства, и безпристрастнаго суж- денія о самомъ себѣ, какъ такомъ лицѣ, которое не можетъ быть отстра- нено отъ исторіи Императора Алек- сандра I-го. Самую волю эту онъ упрочилъ особеннымъ способомъ, на- писавъ о томъ на пробѣлѣ листовъ Святаго Евангелія: «Аракчеевъ все свое состояніе возвратилъ туда, отку- да получилъ».

И такъ думаю, что всякія подроб- ности, всякія вѣрныя указанія о та- комъ замѣчательномъ для исторіи лицѣ, какъ графъ Аракчеевъ, не будутъ лишены интереса, если не теперь, то со временемъ; думаю такъ потому особенно, что у насъ, въ Рус- ской исторической литературѣ, замѣ- чается чувствительный, сравнительно съ просвѣщенною Европою, пробѣлъ о переданіи памяти потомства всего, что̀ можетъ характеризировать исто- рическое лицо, и какое-то равнодушіе къ судьбѣ собственныхъ великихъ дѣятелей, которое, Богъ дастъ, съ помощію слова, можетъ быть, ми- нуется.

А. Языковъ.

*) Убійство Настасьи.